

Все поспешили открыть расписание и увидели, что в верхней, прежде пустой строке, предельно ясно красуется надпись крупным красным шрифтом: «Первокурсники, пожалуйста, посетите общие лекции своих факультетов. Посещаемость будет учитываться в годовой аттестации, постарайтесь не пропускать!»

Все: «.....»

Впрочем, факт оставался фактом. Что тут поделаешь? Пришлось срочно вставать и идти на лекцию.

Ся Ань и трое его соседей по комнате были вынуждены подчиниться Ли Наню, который, сославшись на «договоренность о коллективном передвижении на его аэрокаре», затащил их в четырехместный аппарат, купленный на временной распродаже. Нажав на газ, он рванул прямо на второй ярус транспортного коридора. Несмотря на то, что уведомление пришло внезапно, у большинства студентов на утро уже были запланированы занятия, да и из-за волнения в первый учебный день все поднялись ни свет ни заря. Поэтому опоздавших или прогульщиков оказалось совсем немного. Когда компания Ся Аня прибыла на место, аудитория факультета боевых искусств была уже забита до отказа.

Так называемые общие лекции двух факультетов — боевого и вспомогательного — проводились всего один раз в год, в самом начале семестра. Старшекурсники их не посещали: это были ознакомительные встречи специально для новичков. На лекциях наставники разъясняли правила профильных дисциплин, систему учета посещаемости и порядок годовой аттестации. В завершение лучшие студенты старших курсов делились своим опытом обучения. В общем и целом, несмотря на внезапность, лекция оказалась крайне полезной.

Из всей четверки Ся Ань усерднее всех слушал, несомненно, новоиспеченный староста комнаты Ли Нань. Видя его сосредоточенное лицо, горящие глаза и то, как он старательно делает пометки, Лир Уоллес долго терпел, но в конце концов не выдержал и похлопал его по плечу. Когда Ли Нань обернулся с выражением лица, ясно говорившим: «Что тебе нужно? Говори быстрее, не мешай слушать!», Лир Уоллес на мгновение онемел, а затем просто махнул рукой, мол, продолжай.

Ли Нань вернулся к записям. Лир Уоллес хотел сказать, что дворецкий Чу разошлет видеозапись лекции каждому студенту, но, глядя на такое рвение, не решился прервать его.

— У каждого свой метод обучения, пусть делает как знает.

Ся Ань, услышав это, согласно кивнул. Лир Уоллес посмотрел на него, встретился с улыбкой Ся Аня и ответил тем же:

— Уверен, вернувшись домой, он еще раз пересмотрит видео, сверяясь со своими записями.

Так что результат был бы тот же, говори ему или нет.

Ся Ань тихо рассмеялся и кивнул:

— На Земле была поговорка: «Хуже тупой карандаш, чем острая память». Больше смотреть и записывать — действительно эффективный метод.

Правда, в нынешнюю эпоху человеческий мозг эволюционировал настолько, что большинство людей обладают феноменальной памятью, а с помощью нейросетей почти никто не делает записей вручную. Такие традиционалисты, как Ли Нань, — большая редкость. Это выглядит немного странно, но вполне приемлемо.

Лекция длилась час. Когда она закончилась, Ли Нань вдруг обернулся и спросил:

— Лир, что ты хотел мне сказать?

— — Лир Уоллес был немало удивлен. — Ты до сих пор помнишь?

Удивительно, что у него вообще нашлось на это свободное внимание.

Ли Нань серьезно кивнул:

— Конечно. Сколько времени прошло? Боялся упустить суть лекции, поэтому не спрашивал. Так что там?

Неизвестно почему, но у Лир Уоллеса возникло ощущение, что этот парень прикидывается простачком, скрывая истинные способности. Впрочем, взглянув на его серьезное лицо, он решил, что слишком много надумывает, и ответил:

— Да ничего особенного. Хотел сказать, что дворецкий Чу пришлет видео лекции всем, кто отметился на входе...

Не успел он закончить, как Ли Нань радостно воскликнул:

— Вот и отлично! Вечером пересмотрю всё вместе с конспектом.

Ся Ань и Гу Тянь: «Пфф...»

Лир Уоллес: «.....» Ну надо же, какой проницательный и прилежный юноша!

После лекции всем нужно было спешить на свои профильные занятия, и вскоре огромная аудитория почти опустела. Поскольку большинство студентов не ограничивались одной специализацией, расписание четырех основных дисциплин было составлено так, чтобы занятия не пересекались. Иными словами, если хочешь, можешь выбрать все четыре профиля и успеть на каждый. Именно поэтому школа не ограничивала выбор специализаций. Конечно, школа обеспечивала условия, но усвоишь ты материал или нет — зависело только от тебя.

Первым предметом было военное командование. Ся Ань и Гу Тянь, выбравшие одинаковый набор курсов, отправились вместе. Ли Нань и Лир Уоллес также выбрали этот предмет, так что четверка снова двинулась в путь как единое целое.

Они находились в учебной зоне факультета боевых искусств, построенной в форме треугольника. Внутри зона делилась на три сектора по курсам, в каждом — пятиэтажное здание, расположенное в одном из углов треугольника. На каждом этаже было по четыре большие аудитории. В каждом курсе было по пять классов. Ся Ань и остальные учились в первом классе начального курса, поэтому их аудитория находилась на первом этаже. Обучение в университете Чуду было организовано по классам: для удобства все четыре профильных предмета проходили на одном этаже. Например, для первого класса начального курса аудитории располагались на первом этаже сектора новичков, для второго класса — на втором, и так далее. Для удобства составления расписания каждая из четырех дисциплин преподавалась дважды в неделю с идентичным содержанием, так что студенты могли выбрать, на какое из двух занятий прийти, или посетить оба.

Университет Чуду ежегодно принимал совсем немного студентов, около сотни, практикуя истинно элитарное образование. Каждый выпускник становился элитой в своей отрасли. В каждом классе было около тридцати человек, а те, кто не проходил аттестацию, переводились в пятый класс. Таким образом, в классах с первого по четвертый учились только новички, а в пятом — «старички», чья программа отличалась большей свободой.

Когда четверка прибыла, в аудитории по военному командованию уже сидело человек десять — почти половина класса. В этом не было ничего удивительного: раз уж они выбрали боевой факультет, то в будущем почти наверняка попадут в армию. А раз уж они поступили в университет Чуду, их целью был не просто статус рядового. Солдат, который не хочет стать генералом — плохой солдат, а чтобы стать генералом, прежде всего нужно освоить военное командование.

Конечно, хотя этот предмет выбрали многие, четверо соседей по комнате, пришедшие вместе, были редким явлением. Поэтому, как только они вошли, на них устремились взгляды со всех сторон. Гу Тянь и Ся Ань с детства привыкли быть в центре внимания, так что им было всё равно. Лир Уоллес привык к этому из-за своей внешности, а Ли Нань... ну, у него были достаточно крепкие нервы, чтобы ничего не замечать.

Игнорируя чужие взгляды, они спокойно заняли свои места. Остальные студенты уже было подумали, что эти новички ведут себя слишком высокомерно, но тут увидели, что двое лидеров группы сели на места 001 и 002.

Студенты А, Б, В, Г: «.....»

Студент Д, не понимая, в чем дело, прошептал:

— Эй, те двое выглядят слишком нагло! Может, проучим их?

Студенты А, Б, В, Г: «.....»

Студент Д, сдерживая раздражение:

— Чего вы молчите? Есть что сказать — говорите!

Студент А, с трудом подавив желание закатить глаза, прошипел:

— Ты что, не знаешь, что места распределяются по номеру зачетки?

Студент Д:

— Знаю.

Студент А:

— Эти места — 01 и 02.

Студент Д, недоумевая:

— Я знаю, и что?

Студент А, в отчаянии:

— Скажи мне, как ты вообще попал в первый класс?

Студент Д, еще больше недоумевая:

— Разве не по номеру зачетки? Я тридцатый.

В классе было тридцать с лишним человек, и он, будучи тридцатым, попал в первый класс.

Студент А окончательно разочаровался:

— Похоже, оценки — не показатель способностей человека...

Студент Д нахмурился:

— Хватит ходить вокруг да около, говори прямо!

Студент А закатил глаза и отвернулся. Студент Д хотел было продолжить, но человек, сидевший перед ним, не выдержал и обернулся. Увидев вблизи невероятно красивое лицо, студент Д замер.

Лир Уоллес улыбнулся:

— Коллега, дружеский совет: номера зачетов в нашем университете распределяются согласно баллам при поступлении.

Студент Д просиял:

— Значит, я тридцатый среди новичков! Хе-хе, я довольно крут!

Студент А, услышав это, не выдержал и снова обернулся:

— Ты сам всё слышал. Вступительный экзамен в университет Чуду — это не только академические знания, но и комплексная оценка боевой силы, ментальной энергии и других показателей. Тридцатое место — это неплохо, но откуда у тебя столько храбрости, чтобы задирать к первым и вторым номерам?

Студент Д: «.....» Погоди, информации слишком много, дай мне переварить!

На самом деле, желающие подираться к первым и вторым номерам находились — например, третий и четвертый.

В нынешнюю эпоху происхождение не так уж важно. Рождение в могущественной семье дает лишь доступ к большим ресурсам и связям. Однако для истинно сильных людей ресурсы и связи — не главное. В конечном счете, для всей Галактики важнее всего сила, позволяющая добиться всего самостоятельно.

Человечество давно покинуло Землю, а затем и Солнечную систему. Космос бесконечен и полон тайн, он несет в себе безграничные возможности и скрытые угрозы. Перед лицом бескрайней Вселенной единственное, что остается делать людям — это становиться сильнее. И если добавить еще что-то, то — становиться сильнее непрерывно.

В конечном счете, это эпоха, где правит сила.

В Межзвездном Альянсе Земная система считается молодой, но она развивается стремительно. Земляне растут с пугающей скоростью, завоевав достойное место в Альянсе. Но удерживать позиции сложнее, чем их завоевать. Чтобы сохранить статус и защитить свои территории, Земная система должна постоянно крепнуть. А сила системы — это сила ее талантов.

Силы всех разумных существ в Альянсе делятся на боевую мощь и ментальную энергию. Боевая мощь определяет физические данные, ментальная — интеллект и выносливость. Существует шесть уровней: C, B, A, S, SS, SSS.

Правительство открыло оценочные станции, где каждый может пройти проверку. Уровень силы определяет, на какую должность может претендовать человек. Чем сильнее личность, тем важнее работа и выше социальный статус. В конце концов, Галактике нужны сильные люди. И в этих условиях происхождение действительно не играет особой роли.

Именно поэтому Гу Тянь и Ся Ань скрыли свои семьи, чтобы избежать лишних проблем. Когда статус не может служить защитой, он лишь привлекает недоброжелателей. Всегда найдутся

семьи, которые недолюбливают их кланы. Конечно, ни Ся Ань, ни Гу Тянь не боялись неприятностей, просто они были слишком заняты и не хотели тратить время на скучные провокации.

Тем не менее, если кто-то задастся целью, он всегда сможет узнать, кто они такие. Они не афишировали свои личности, но и не скрывали их полностью. Двое новичков, занявших третье и четвертое места, как раз знали, кто они, и хотели создать им проблемы.

— Молодой господин Гу, давно не виделись.

Ся Аня и его компанию перехватили у выхода из аудитории после лекции по военному командованию. Двое преградивших путь были теми самыми студентами, что сидели на местах 003 и 004. Тот, что заговорил, выглядел весьма добропорядочно и улыбался так, будто они старые знакомые, если не учитывать, что он загородил проход.

Поняв, что цель — он, Гу Тянь хотел было попросить Ся Аня и остальных идти дальше, но не успел. Ли Нань внезапно вырвался вперед, встал перед друзьями и, выпятив грудь, уставился на 003 и 004:

— Коллеги, поздоровались — и будет, расступитесь! Все спешат на занятия!

Не дожидаясь ответа, он растолкал их руками и обернулся к друзьям:

— Идемте! Вы что, на пары не собираетесь? Откуда столько времени на пустую болтовню!

Речь шла о Ся Ане и Гу Тяне. У них было слишком много профильных предметов, расписание плотное, а двери аудиторий в университете Чуду закрывались автоматически ровно по звонку — неважно, опоздал ты на минуту или на секунду. Другие могли прийти на повторное занятие, а у них такой возможности не было.

Староста комнаты проявил себя во всей красе, и друзья, одоблив его действия, поспешили прочь. Гу Тянь промолчал, последовал за ним и оставил 003 и 004 позади. Ли Нань, староста-защитник, обернулся и грозно добавил:

— Не думайте, что я не знаю, чего вы хотите. Я их староста, хотите проблем — сначала пройдите через меня!

003 и 004 попытались выбраться из его хватки, но не смогли. Увидев, что Гу Тянь ушел, они поспешили сказать:

— Это недоразумение, мы просто хотели поздороваться, извините, что загородили путь.

На самом деле они не собирались ничего предпринимать здесь: в учебной зоне за разборки полагалось отчисление. Чтобы подраться, нужно было идти в зону практики. Но откуда у этого парня, занявшего место за десяткой, такая силища? Двое с уровнем боевой мощи SS не могли вырваться из его рук!

Заметив их удивление, Ли Нань наконец отпустил их и простодушно улыбнулся:

— Извините, я когда нервничаю, не контролирую силу. Раз это недоразумение, давайте поспешим, а то опоздаем.

003 и 004 подумали, что раз этот парень — сосед Гу Тяня, то, судя по всему, они в хороших отношениях. «Знай врага в лицо» — решили они и попытались наладить контакт:

— Как тебя зовут, коллега? На какой предмет сейчас идешь?

Ли Нань, хоть и был немного простоват, обладал звериным чутьем. Он сразу понял, что эти двое пришли с недобрыми намерениями, и как староста должен был их пресечь! Нельзя позволить этим завистникам мешать его друзьям-отличникам на пути к успеху! Хотя те вели себя дружелюбно, первое впечатление уже сложилось. Ли Нань был простоват, но не глуп. Он рассмеялся и громко ответил:

— А у меня сейчас нет пар, иначе с чего бы мне стоять тут и вас задерживать?

003, 004: «.....» Правду говорят, все, кто связывается с этим Гу, — одного поля ягоды!

Тем временем Ся Ань и остальные, следуя указаниям Ли Наня, быстрым шагом добрались до нужной аудитории. Едва они вошли, к ним подскочил тот самый «тридцатый номер»:

— Эй, вы так и бросили их там один на два? Всё в порядке?

Гу Тянь лишь равнодушно взглянул на него и потянул Ся Аня вперед, чтобы сесть. Лир Уоллесу не повезло: его место оказалось прямо перед «тридцатым номером». Получив несколько тычков в спину, Лир Уоллес не выдержал:

— Коллега, откройте, пожалуйста, 15-ю страницу справочника первокурсника, 5-ю строку, и скажите, что вы там видите?

Тридцатый номер опешил, открыл нейросеть и прочитал:

— Статья 9 правил университета: запрещено устраивать разборки в учебной зоне, в противном случае — отчисление...

Лир Уоллес кивнул:

— Вот именно. Не думаю, что кто-то хочет уехать домой сразу после начала учебы.

Сказав это, он отвернулся.

Тридцатый номер: «.....» Погодите, что он сказал?

Ся Ань, сев на место, высвободил руку из ладони Гу Тяня и спросил:

— Те двое... один из них — второй молодой господин Эдвард?

— Угу, — Гу Тянь слегка наклонил голову, скользнув взглядом по его запястью. — А второй — из вассального рода Эдвардов.

Ся Ань посмотрел на него, и его улыбка стала чуть глубже:

— Из-за той истории со старшей мисс Эдвард?

— М? — Гу Тянь повернулся к нему, слегка приподняв бровь. — Ты знаешь?

Ся Ань тоже посмотрел на него:

— Раньше не знал, но Ся Ми любит собирать подобные сплетни, так что я немного в курсе.

Узнал он об этом еще по дороге в университет.

— Ся Ми? — Гу Тянь слегка прищурился. — Тот младший господин из рода Карпе? Тот, кто... был с тобой в день зачисления?

Ся Ань мог поклясться, что Гу Тянь хотел сказать «тот, кто чуть не ткнул меня в голову», но из вежливости к Ся Аню изменил формулировку. Почему-то это изменение подняло ему настроение. Вспомнив, как Ся Ми Карпе весь день расспрашивал подробности той «великой сплетни», он не удержался и спросил:

— Рассказывай, как ты отказал той мисс? И почему Эдварды притащились выяснять отношения прямо в университет?

<http://bllate.org/book/21719/2244107>